

УДК 7.031.1

ОХОТА В НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКАХ ГЕГАМСКИХ ГОР И СЮНИКА

С. К. МЕЖЛУМЯН

Петроглифы Гегамского хребта должны быть признаны одними из опорных палеозоологических памятников. Анималистическое по своему духу искусство древнейших насельников Армянского нагорья позволяет проследить эволюцию охотничьего промысла на протяжении пяти тысячелетий (V—1 тыс. до н. э.), установить объекты и способы охоты на разных стадиях производящего хозяйства, в свою очередь явившегося основой формирования плеологии и мирозидущения у ранних земледельцев и скотоводов.

Ключевые слова: петроглифы, эпоценоз, охота.

На многочисленных горных вершинах Армении, на голых, отполированных поверхностях вулканических базальтов на протяжении сотен километров встречаются обширные скопления наскальных композиций, которые сохраняют и доносят до нас чрезвычайно разнообразную и обширную информацию о деятельности наших отдаленных предков в различных сферах экономики, социальных отношений, культурах, верованиях и проч. В то же время эти изображения достаточно адекватно раскрывают пути познания и использования первобытным скотоводом и земледельцем важнейших явлений и закономерностей природы, составляющих основу биологического, равно как и социального, развития общества. Как правило, они характеризуются самобытностью, обусловленной историей конкретной среды, разносторонним отражением материальной и духовной жизни типично местного уклада. Этим и обусловлен все углубляющийся интерес к наскальным изображениям Армении.

Выявлению, тщательному исследованию и осмыслению этих интереснейших памятников древности была посвящена работа экспедиции в окрестности Малого и Большого Пайтасара, Зиярата, Шейхи Чинила и др. (1968—1971 гг.)¹.

Анализ изображений именно этого региона приобретает особую значимость возможностью увязать их с конкретными палеозоологическими материалами, добытыми в районе локализации петроглифов (бассейн оз. Севан), с богатыми остатками животных как в крепостях и погребениях, так и в зоне естественных залегающих.

О соответствии в большинстве случаев мест нахождения петроглифов прежним местам обитания изображенных животных свидетельствуют данные табл. 1.

¹ В работе экспедиции при Президиуме АН АрмССР принимали участие археологи А. А. Мартиросян (нач. экспедиции), Р. М. Торосян, А. Р. Нерзелян, палеозоологи С. К. Межлумян и художник Авет Асатур.

Виды животных, выявленных по наскальным рисункам, останкам из озерных костеносных линз и раскопок археологических памятников бассейна оз. Севан

В наскальных изображениях	В озерных отложениях	В археологических памятниках
Собака	+	+
Лев	—	—
Леопард	—	+
Гепард	—	—
Лошадь	+	+
Кабл	+	+
Верблюд (одногорбый)	+	—
Благородный олень	+	+
Тур	+	+
Домашняя корова	+	+
Зубр	+	—
Безоголовый козел	+	+
Домашняя коза	+	+
Армянский муфлон	+	—
Домашняя овца	+	+
Дикая утка	+	+
Гусь	+	+
Лебедь	+	—
Баклан	+	+
Пелликан	+	—
Дрофа	—	—
Журавль	—	—

В результате хронологического анализа петроглифов удалось [2] выделить группы изображений, принадлежавших к эпохам неолит-энеолита (V—IV тыс. до н. э.), ранней бронзы (III тыс. до н. э.), средней бронзы (первая половина II тыс. до н. э.) и раннего железа (первая половина I тыс. до н. э.). К VII—VI вв. до н. э. искусство наскального рисунка постепенно изживает себя и вскоре прекращает существование. Таким образом, наскальное искусство Армении процветало в течение по меньшей мере пяти тысяч лет—от неолита до периода раннеармянской культуры.

В различных частях Армянского нагорья, в окружающих его переднеазийских районах также обнаружены петроглифы неолит-энеолитического времени и эпохи бронзы.

Петроглифы Армянского нагорья с полным основанием могут быть признаны и палеозоологическим памятником, поскольку почти три четверти композиций ориентировано на мир животных. Этот обширный и достоверный материал является бесценным и зачастую единственным свидетельством экологии, животного мира, хозяйства того времени.

производственной сферы деятельности человека—скотоводства, охоты и проч.

Попытки естественно-исторического изучения петроглифов путем археолого-палеозоологического анализа были предприняты нами ранее [3]. Предлагаемое сообщение посвящено изучению охотничьей деятельности древнейших насельников Армянского нагорья, поскольку сцены охоты—главнейший мотив в наскальных изображениях Гегамских гор. Пожалуй, не будет ошибкой сказать, что петроглифы играют несценимую роль при выяснении деталей охотничьего промысла на протяжении нескольких тысячелетий, которые по археологическим материалам и ископаемым остаткам животных прослеживаются с трудом.

По мнению крупнейшего исследователя наскального искусства запада Анри Брейля [1], «есть прямая связь между большой охотой и развитием натуралистического настенного искусства».

Исторически точные и конкретно-повествовательные сцены в наскальных рисунках Гегамских гор зафиксировали множество приемов охоты, испытанных и проверенных многовековой практикой, по которым удастся проследить за совершенствованием способов охоты—от примитивного «скрадывания» животного до сложных систем загонной

Мы далеки от мысли утверждать, что стоим у истоков охотничьей биографии, поскольку даже наиболее древние изображения V тыс. до н. э. относятся к периоду установления производящего хозяйства, при котором почти 70—80% потребляемого мяса давали одомашненные животные, о чем красноречиво свидетельствуют также остеологические материалы неолитических поселений типа Хатунарха. «Неолитическое хозяйство» уже резко отличается от присваивающего общества охотников-собираателей.

Что могло в таком случае вызвать к жизни великолпные, композиционно насыщенные охотничьи сцены? Обусловлено это, на наш взгляд, несколькими причинами. Во-первых, приверженностью охотничьей традиции, в соответствии с которой в представлениях древнейших земледельцев-скотоводов сохранилась особая роль диких животных, еще не так давно составлявших единственный источник благополучия общины. Далее, нужно учесть, что на ранних стадиях развития производящего хозяйства (V—IV тыс. до н. э.) экономика была нестабильной, зависящей от климатических условий, поэтому постоянно сохранялась возможность полного возврата к охотничьему промыслу в одних регионах и возрастания его удельного веса в других. Следует помнить также, что земледельцы-скотоводы равнинных районов Армянского нагорья в весенне-летнее время переселялись в горные ассоциации; они, естественно, предпочитали в этот период питаться мясом диких зверей, а не с трудом выращенных домашних животных. И, наконец, по мнению Пютровского [5], вторичное усиление роли охоты непосредственно связано с полукочевым скотоводством.

Анализ охотничьих сцен позволил выявить их смысловую нагрузку: 1) объекты охоты; 2) способы охоты; 3) развитие охотничьего промысла на протяжении 4—5 тысячелетий.

Один только приводимый ниже перечень известных по петроглифам орудий охотничьего промысла показывает, что абorigены Армянского

нагорья использовали множество способов ведения охоты, сохранившихся до наших дней и продолжающих бытовать у многих народов (табл. 2).

Таблица 2

Объекты и способы охоты по петроглифам Гегамских гор и Сюника

Способы охоты				Объекты охоты		
Гегамские горы: всего композиций 333		Сюник: всего композиций 342		Гегамские горы	Сюник	
V—IV тысячелетие	III—II тысячелетие		III—II тыс.			
Лук и стрела	6	51	Лук и стрела	15	Безоаровый козел	Безоаровый козел
Копье		9	Копье	18	Муфлон	Муфлон
Дротик		1	Дротик	8	Тур	Тур
Щит		7	Щит	9	Зубр	Кабан
Ловушка		9	Ловушка	7	Кабан	Олень
Дубина		3	Дубина	11	Олень	Леопард
Бич		19	Бич	2	Лошадь	Гепард
Ловчие ямы	7	2	Ловчие ямы	3	Хищные:	Лев
Ловчие петли		8	Ловчие петли	16	Леопард	
Сеть		1	Сеть	2	Гепард	
Снаки		8	Снаки	11	Лев	
Капканы		19	Капканы	21	Шивы	
Веревка	4	11	Лассо	8	Лебедь	
Лассо		5	Праща	4	Пеликан	
Праща	4		Болла	3	Баклан	
Загон	2	5	Загон	19	Утка	
Болла		3	Облавная охота		Дысуха	
Облавная охота	4	4	Способы для	12		
Способы для поимки живьем		47	поимки живьем	39		
Конная охота		1	Гонор	3		
Направляющие лесенки-изгороди		2	Бумеранг	4		
Охота с собаками		5	Булава	3		

Композиции раннего периода (V—IV тыс. до н. э.) немногочисленны, малофигурны. В этой группе представляют большой интерес очень крупные красные композиции, составленные из фигур охотничьих богов с поднятыми к небу руками—покровителей животных (рис. 1). Охотники этого периода широко пользовались луком и стрелой, веревкой, ловчими ямами, загонем (рис. 2), в большинстве случаев прибегая к помощи собак, реалистические изображения которых позволяют опознать форму с коротким прямым хвостом, напоминающую казакскую овчарку, с загнутым хвостом и торчащими ушами, сильно напоминающую лайку, и, наконец, так называемую армянскую борзую «тази».

Доминируют сцены с охотничьим божеством, покровительствующим спариванию диких зверей, действию, связанному с простым воспроизводством, составляющим основу функционирования древнейшего общества. Ведь в конечном итоге все сводилось к идее возобновления, благополучия, увеличения и продолжения всего живого и самого человека, т. е. к универсальной идеологии первобытности.

Следующий период (III—II тыс. до н. э.) приходится на расцвет искусства наскального рисунка, связанный с окончательным оформлением раннеземледельческого хозяйства и полукочевой формой скотоводства, которые в свою очередь вызвали к жизни средства транспорта, игравшие важную роль в освоении альпийских лугов.

Рис. 1. Сцены с охотничьими богами.

Рис. 2. Охота на безоарового козла с пращей.

В общих чертах тип хозяйства еще сохраняется в первой половине III тыс. до н. э., когда мы наблюдаем такое же использование природных ресурсов и все те же технические приемы. Использование лука и стрелы — традиция, которая будет сопутствовать другим мотивам рисунков древних охотников еще на протяжении трех тысячелетий с нарастающей интенсивностью. В то же время охотничий арсенал характеризуется чрезвычайным разнообразием и специализацией в сравнении с предшествующим периодом. Появляются сложные композиции, тяготеющие к повествовательности (чаще рассказ о событии, чем показ его) и содержащие 30—40, часто и 50—70 фигур.

Уже к середине III тысячелетия до н. э. четко проявились результаты длительного приспособления общества к местным условиям. Это уже развитый земледельческо-скотоводческий организм со сложной социальной структурой, стоящий на прочном фундаменте производящего хозяйства. Благоприятные климатические условия, богатство фауны, множество озер, изобилующих рыбой и водоплавающей птицей, активизировали деятельность древних скотоводов, побуждая их не только к сохранению, но и приумножению основного богатства—мира животных.

В этих условиях необходимость охоты на крупных животных, таких как зубр и тур, отступает на второй план, и скалы покрываются сюжетами охоты на оленей, коз и муфлонов (рис. 3, а, б).

Рис. 3, а. Загонная охота на безоаровых козлов

Важным компонентом в системе охотничьего хозяйства на новом этапе становится охотничья территория. Она не была достаточно обширной в силу ландшафтных ограничений и не могла вместить многие типично промысловые виды. Если еще учитывать увеличение дефицита территории по мере роста населения, то становится ясным, что этот се-

тественный процесс оказывал воздействие на охотничьи приемы, диктуя необходимость выработки наиболее эффективных форм эксплуатации живых ресурсов, находящихся в пределах освоенной территории.

В этом плане стоит отметить, что промысел в зависимости от целей использования зверя носит строго избирательный характер и, следовательно, по-разному влияет на состав стада. Если хищников необходимо было убить, то немалую часть копытных следовало сохранить.

Рис. 3, б. Благородный олень с ветлей на рогах

Ярким проявлением стремления оградить полезных копытных от уничтожения, будь то дикие или домашние животные, являются сцены безжалостной борьбы с хищниками (львы, леопарды, медведи). Именно здесь проявились и использовались накопленные знания и навыки, мобилизовывались все охотничьи возможности. Нами прослежено свыше 10 различных способов только поимки хищников—это различные силки на хвост и конечности леопардов, копьё и праща, хитроумные капканы и загоны, веревки и петли и многое другое (рис. 4, а, б, в, г). Лишь гепард «заклочен» в лопушку¹ и его в дальнейшем будут «приручать» и «воспитывать» всем семейством (рис. 5). Эта сцена представляется нам живым наследием прошлого.

Рис. 4, а. Способы охоты на хищников.

Из летописей армянских историков [6] известна охота на джейранов, газелей и прочих зверей с гепардами вместо собак. Орбели [4] приводит басню Мхитара Гоша, в которой ленивый охотничий гепард не захотел спуститься с лошади и упустил барана. Петроглифы запечатлели сцены преследования оленей и козлов гепардами (рис. 6). Что мирный нрав и легкая приручаемость, равно как и природные способности гепарда к охоте, были подмечены и использованы охотниками еще во II тыс. до н. э., не требует доказательства.

Заслуживает особого внимания доминирование «мирных» способов охоты, заключительным аккордом которых не являлся акт убийства зверя.

¹ Изображение это—единственное в петроглифах Гегамских гор и Сюпка.

Рис. 1. б. Способы охоты на хищников.

Приемы поимки таких животных, как муфлоны, гуры и безоары, веревками или загоном (рис. 7), мы склонны объяснить еще и необходимостью освежения крови домашних представителей их и улучшения ста-

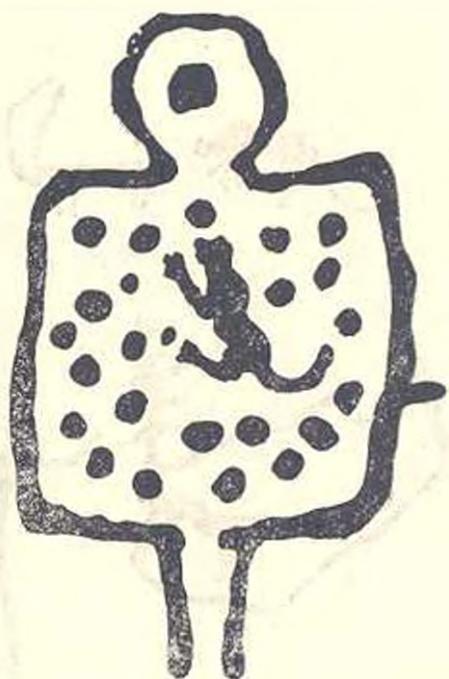

Рис. 4. г. Способы охоты на хищников

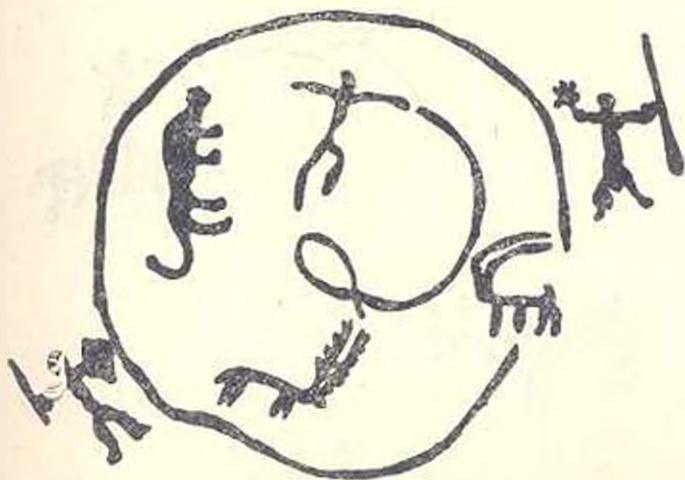

Рис. 5 Охота на геларда.

да. Интересно в этом плане и появление конных всадников, в одном случае с лассо, в другом—луком и стрелой (рис. 8).

Сюникские петроглифы зафиксировали замечательную сцену спаривания крупного скака и самки свиньи. Здесь же на другом камне за-

печатлен момент охоты на молодых поросят. Промысел поросят и вообще молодняка был целесообразен для древних охотников. Ведь уничтожая только крупных животных, они заведомо выбивали лучших производителей, тем самым омолаживая стадо, что очень невыгодно, поскольку омоложение не способствует количественному росту стада [7].

Рис. 6. Преследование козла гепардом.

Рис. 7. Охота на оленя с веревками.

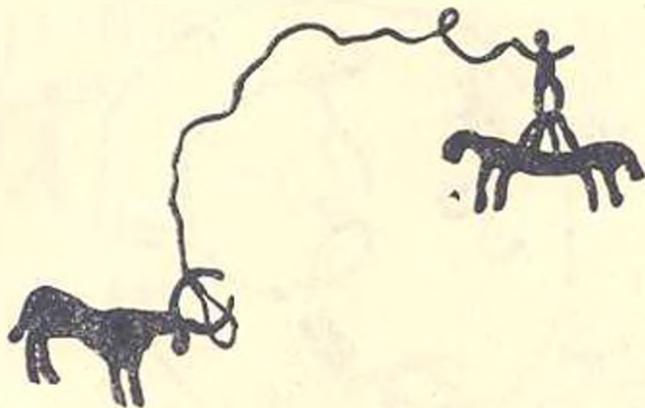

Рис. 8. а. Конная охота.

Следовательно, заботясь о высокопродуктивной части стада, охотничье хозяйство обеспечивало оптимальные условия для воспроизводства.

В отличие от неолитических сцен охоты, в рисунках описываемой эпохи мы не видим массовых облавных охот с целью уничтожения целого стада копытных, хотя в Гегамских горах с их резко расчлененны-

ми каньонами имелись условия для загонных охот под обрыв, в ущелья, отстои и проч.

Таким образом, вырисовывается еще одна качественно новая ступень мышления, выражающаяся в отсутствии свидетельств беспечного истребления животных в размерах, превышающих возможности их рационального использования.

Рис. 8. б. Конная охота

Петроглифы Армянского нагорья имеют неповторимые, присущие только им образы, свидетельствующие о том, что они являются памятниками вполне определенной, конкретной группы населения со своими представлениями, возникшими на базе исторически сложившегося мировоззрения.

Приведенная нами трактовка петроглифов не претендует на безоговорочность. Время, дальнейшие исследования позволят проследить в них новые тенденции. Предлагаемые же разными исследователями интерпретации одного и того же материала будут рассматриваться нами только как взаимодополняющие.

Только глубоким и разносторонним анализом можно избежать упрощенного подхода к культуре древних.

Институт зоологии АН Армянской ССР

Поступило 27.V 1985 г.

ՈՐՈՇ ԳԵՂԱՄԱ ԼԵՌՆԵՐԻ ԵՎ ԱՅՈՒՆԻՔԻ ԺԱՅՌԱՊԱՏԿԵՐՆԵՐՈՒՄ

Ս. Կ. ՄԵՂՈՒՄՅԱՆ

Գեղամա լեռների և Այունիքի ժայռապատկերները մեր նախաբնիկների տնտեսական կյանքի էական գծերից մեկը՝ որսորդությունը վերժանելու հավաստի աղբյուր էն:

Հողվածում փորձել ենք վերլուծել նեոլիթ-բրոնզեդարյան շրջանում (5—1 հազ. ձ. թ. ա) ապրող վաղ երկրագործ-անասնապահ ցեղերի որսորդության մակարդակը, որսի օբյեկտներն ու որսամիջոցները, որսի ձևերն ու նրանց զարգացումը վերջնականապես ձևավորված արտադրող անտեսության պայմաններում:

HUNTING IN PETROGLYPHS OF GHEGHAM MOUNTAINS AND SYUNIK

S. K. MEZILUMIAN

Petroglyphs of Ghegham mountain range and Syunik should be regarded as one of most basic and reliable sources of palaeozoology.

Animalistic art of semi-nomadic people living in Armentian Highland in Neolithic and Early Iron age helped to study the evolution of hunting activity, as well as hunting technique and objects.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Акри Брейль. В кн.: Первобытное искусство, Новосибирск, 1971.
2. Маргиросян А. А. Наскальные изображения Гегамских гор. Ереван, 1981.
3. Мецлумян С. К. В кн.: «Наскальные изображения Гегамских гор», Ереван, 1981.
4. Орбели Н. А. Избр. тр., 1, М., 1968.
5. Пиотровский Б. Б. Археология Закавказья. Л., 1949.
6. Хоренский М. История Армении. Ереван, 1983.
7. Юрсекон П. Г. Зоол. журн. 45, 2, 1966

«Биол.ог. ж. Армения», XXXVIII № 1, 1985

УДК 577.391.618.11

О РОЛИ СТЕРОИДОГЕННЫХ ОВАРИАЛЬНЫХ КЛЕТОК В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ РАДИАЦИОННОЙ СТИМУЛЯЦИИ ПОСТНАТАЛЬНОГО ООГЕНЕЗА

В. А. ВАРДАНИЯН, М. А. КЮЧУКЯНЦ

Показано, что облучение области яичника дозой 0,2 Гр вызывает гиперплазию интерстициальных овариальных клеток, увеличение клеточной базы стероидного синтеза. Облучение головы и тотальное облучение также приводят к гиперплазии интерстициальных клеток, одновременно повышая их функциональную активность. Эти данные свидетельствуют об установлении нового оптимального стероидного баланса и новых оптимальных количественных соотношений прогестерон-эстроген. Последние, как специфические триггер-эффекторы, по-видимому, более эффективно запускают механизм обратной связи с гипоталамусом, приводящий к стимуляции постнатального оогенеза.

Ключевые слова. радиация, интерстициальные клетки, чувствительные клетки, оогенез.

В последние десятилетия проблема стимулирующего действия малых доз радиации на животный организм, в частности на эмбриогенез